

Артур Вафин

Идейно-политическая платформа Национал-большевистской партии в контексте эволюции национал-большевистских идей*

Возникновение и основные этапы развития НБП

Национал-большевистская партия (НБП) возникла в 1994 году. Ее вдохновителями стали Эдуард Вениаминович Лимонов и Александр Гельевич Дугин. Биография этих личностей – тема для отдельных статей, книг и исследований. Ограничусь упоминанием о том, что Лимонов – писатель, а Дугин – мыслитель (в 90-е вряд ли их можно было бы именовать серьезными политическими игроками). «Вместе с Дугиным мы тотчас “замутили” Национал-большевистский фронт, собрав ненадолго вместе несколько немногочисленных левых и правых радикальных организаций»¹, – вспоминает Лимонов о спонтанном возникновении национал-большевистской организации на просторах Российской Федерации. Этим безотлагательным объединением Лимонов отметил свое возвращение в 1993 году в Москву с войны в Книнской Краине, где он побывал в качестве пишущего бойца, бойцовствующего писателя. Национал-большевистский фронт (НБФ) провалился, т.к. сумел прожить всего две демонстрации, чего не скажешь о таком идейном и технологическом эксперименте как НБП.

На изначальном этапе становления НБП серьезный интеллектуальный вклад в идейно-политическую платформу этой организации внес теоретик неоевразийства Александр Дугин. НБП ему обязана не только внешней имиджевой составляющей, но и внутренней, утопичной и разнородной идеологией. В рамках НБП он синтезировал неоевразийство с идеями «консервативных революционеров» и классическим национал-большевизмом (в его немецком и российском вариантах). Эклектичное отношение Дугина к вселенной идей позволяло синтезировать в НБП не только идеологии, но и верования, порой противоречащие друг другу, вроде телемизма и старообрядчества².

---

* За ценные комментарии по работе хотелось бы поблагодарить директора Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН Олега Борисовича Подвинцева.

¹ Лимонов Э. Моя политическая биография // http://www.nbp-info.ru/new/lib/lim_biography/bio12.htm

В последствии, не без участия известного в России исламского деятеля Гейдара Джемалия, в НБП проявилась и исламская компонента. Однако сотрудничество Джемалия и НБП закончилось ничем³. Так же следует обратить внимание на то, что до возникновения НБП, в 90-е годы Лимонову доводилось взаимодействовать с политизированными неоязычниками. В книге Анатолии Героя на неоязычников он набрасывается с критикой, пытаясь тем самым предстать прагматичным политиком. Лимонов задается вопросами о том, будут ли голосовать за юдофобствующих адептов язычества народные массы, или нет? На эти вопросы он категорично отвечает: «нет, не будут. Может быть, наберется по всей стране несколько десятков тысяч избирателей с такими странными вкусами. Но их голоса растворятся без следа в массе народной, здраво желающей дешевого хлеба, недорогого мяса и возможности без опаски ходить по улицам»⁴.

Аркадий Малер, консервативный философ с уходом в православную догматику, подчеркивает: «Для того, чтобы что-либо понять про НБП, необходимо сразу учесть, что самой НБП как единой централизованной силы никогда не существовало. До апреля 1998 года в одной организации было две “партии” – Лимонова и Дугина, и отношения между ними до того момента были основаны на некой негласной конвенции «ненападения» друг на друга. Обе “партии” реально терпели друг друга, и это терпение лопнуло в апреле 1998 года. В “партии” Лимонова основной установкой всегда было отрицание актуальной государственной власти как факта. В “партии” Дугина – утверждение определенных идей, абсолютно антизападнических и антилиберальных. Поскольку в 90-е годы власть занимала однозначно либерально-западнические позиции, обе “партии” нашли друг друга. Почему именно они? Потому что была еще одна принципиальная составляющая – это общее стремление быть максимально адекватными своему времени, постсоветскому, пост-модернистскому восприятию реальности. Отсюда общие черты: мировоззренческая эклектика, энергетический драйв, авангардный стиль, ориентация на молодежь, в случае Лимонова – хулиганскую, в случае Дугина – интеллектуальную»⁵.

В 1998 году Дугин со скандалом покинул НБП⁶. С этого периода начинается первое, кардинальное изменение в идеологии НБП. Имидж «черных мальчиков» с цветастым флагом стал замещать саму суть организации. С уходом Дугина, НБП окончательно переродилась в персонифицированную партию. Отсюда, если ли мы говорим НБП, подразумеваем ее лидера Лимонова; если мы поминаем имя Лимонова, то имеем в виду НБП. Хороший тому пример, лозунг национал-большевиков: «Наше имя – Эдуард Лимонов!»⁷.

⁴ Лимонов Э. Анатомия Героя // http://www.nbp-info.ru/new/lib/lim_anatomy/01.htm.

⁵ Вафин А. Интервью с Малером А.М. 03.12.2005. Из личного архива автора.

⁶ См.: Лимонов Э. Моя политическая биография // http://www.nbp-info.ru/new/lib/lim_biography/bio12.htm.

⁷ Тишин А. Наше имя – Эдуард Лимонов! // <http://nbp-info.ru/archiv/0607/0207.htm>.

Новая трансформация идеологии НБП начинается с того момента, когда национал-большевики начинают готовить захват власти в Казахстане и соответствующей этим событиям отсидкой Лимонова и его подопечных в тюрьме.

В тюрьме Лимонов написал книгу *Другая Россия*. Эта книга является стержневой программой для современных национал-большевиков. Платформа *Другой России* задает не только политический дискурс НБП, но и ориентирует национал-большевиков в политическом пространстве. На сегодняшний день это название переняла оппозиционная коалиция «Другая Россия» – сила, объединившая либералов и некоторых левых, не исключая национал-большевиков.

В статье «Национал-большевизм: конец темы» Аркадий Малер называет идеологию современной НБП не иначе как «лимоновщина», суть которой заключается в анархо-космополитизме, что в действительности выражается в формуле извечной оппозиции по отношению к власти⁸. Термин анархо-космополитизм, предложенный Малером удачен с точки зрения деятельности национал-большевиков. Любопытно, что сами лимоновцы спокойно играют «измами» относительно себя и других⁹.

По соображению Георгия Почепцова, «имидж представляет собой достаточно сложный феномен, в котором переплетены совершенно разнородные факторы», из которых складывается коммуникативный компонент имиджа. Почепцов делает такой вывод: «Имидж – это инструмент общения с массовым сознанием»¹⁰. В такой расстановке небезынтересен тот факт, что Лимонов и нацболы, цепляясь за все злободневные общественно-политические проблемы, замещают идеологию своей организации имиджем. В этом им иногда сопутствуют печатные издания, телевидение и Интернет, превращая НБП в «марионеток спектакля». Порой, чтобы попасть в поле зрения СМИ, дабы поддержать имидж самой прогрессивной и радикальной партии, национал-большевики идут на крайние меры. Вопрос, какой ценой приходится расплачиваться за игры на грани фола, отходит на задний план. Идеология встает на службу имиджа. Однако, как заметил Роман Коноплев: «Сегодня очень сложно определить грань перехода между “игрой в имидж” и настоящей революционностью. Есть идеология национал-большевизма. Она вполне понятна всем нынешним членам НБП и всем, кто вышел за пределы партии. Основная масса тех и этих – искренние идеалисты, желающие принести пользу своей родине. Однако, со временем люди взрослеют, и в силу жизненных обстоятельств зачастую отходят от партии и от политики вообще. Доверие к лидерам, их обожествление проходит вместе с приходящей верой в собственные силы и собственную возможность что-либо изменить»¹¹.

⁸ Малер А. Национал-большевизм: конец темы // http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=368&do=view_single.

⁹ Лапшин А. Национал-оранжизм // http://limonka.nbp-info.com/limonka_1171576543_article_1171617862.html.

¹⁰ Почепцов Г.Г. Имиджология. М., К., 2002. С. 45.

¹¹ Вафин А. Интервью с Коноплевым Р.Е. 18.01.2006. Из личного архива автора.

Добавлю, что дружба с либералами привела к новому кризису в НБП¹². Если уход Дугина в последствии послужил причиной возникновения Евразийского союза молодежи (ЕСМ)¹³, то сближение Лимонова с либералами породило в 2005 году Интернет-портал *НБП без Лимонова*, в последствии переименованный в *Национал-Большевистский Портал*. На сайте отмечается: «большое внимание *НБ-Портал* уделяет критике группировки Эдуарда Лимонова, присвоившей себе наименование Национал-большевистской партии, а по сути дела являющейся сборищем мальчишек на побегушках у ультралиберальной “оранжевой” оппозиции, за которой стоят Соединенные Штаты и Великобритания»¹⁴. Симпатии портала лежат на стороне нового Национал-большевистского фронта (НБФ), который во многом похож на продугинский ЕСМ, но с большей критикой существующей власти¹⁵. Самопрезентации национал-большевиков разнообразны, однако сам термин «национал-большевизм» является определяющим. Целесообразно посмотреть на его историю и варианты его применения.

Национал-большевизм как феномен мировой политики

Термин «национал-большевизм» возник с легкой руки коммуниста Карла Радека. Этим «словесным выражением» он заклеил проект гамбургских коммунистов (активистов Германской коммунистической рабочей партии), пожелавших сотрудничать с националистами (идея взаимодействия возникла в 1918)¹⁶. Замечу, что импульс к взаимовыгодному сотрудничеству шел не только со стороны левых, но и со стороны правых. Результатом пульсации стал синтез, объединивший представителей разных лагерей. Тем не менее, именно благодаря далекому от национализма Радеку национал-большевизм вышел за немецкие границы, начав свое историческое и географическое путешествие. В определенной степени подтверждая и немного противореча сказанному, небезынтересно привести слова исследователя Руткевича из послесловия к книге Освальда Шпенглера *Прусачество и социализм*. Рассуждая о германской «консервативной революции»¹⁷, Рутке-

---

¹² Как отмечает политолог Дмитрий Орешкин: «Тот факт, что лимоновцы не находят союзников на левом фланге, предпочитая те или иные формы сотрудничества с молодежным “Яблоком” и “Другой Россией”, говорит о том, что их влияние в левом лагере ничтожно» (Друзья или враги? // <http://www.5-tv.ru/news/story/details.php?newsId=9719>).

¹³ Для ознакомления с идеями ЕСМ см. сайт: <http://www.rossia3.ru>.

¹⁴ Credo // <http://www.nb-info.ru/project.htm>. Также интерес представляют следующие тексты с негативным осмыслением ситуации в НБП: Журкин М.В. Линдерман – нынешний фаворит Лимонова // <http://www.nb-info.ru/arhiv/linderman020506.htm>; он же. Занимательная конспирология // <http://www.nb-info.ru/arhiv/zhurkin150306.htm>.

¹⁶ См.: Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С. 68-69.

¹⁷ Для общего понимания того, что есть «консервативная революция» см.: Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Форум новейшей

вич выделяет несколько детищ этого идейного течения. Нас интересует следующий проект: «Одна из многочисленных небольших организаций, возглавляемая Эрнстом Никишем дала ему наименование “национал-большевизм”. В действительности, таких групп было много... Первая группа “гамбургский национал-коммунизм”... возникла еще в начале 1919 года, и с апреля 1920 года существовала под названием Коммунистическая рабочая партия Германии, которая вела яростную борьбу с подчинявшейся Москве компартией. Но и в самой КПГ периодически появлялись националистически тенденции (так называемый Scheringerkurs на 1931 год)»¹⁸.

Я не стремлюсь установить точный момент рождения и авторство термина «национал-большевизм», однако считаю необходимым привести пример сведения идей немецких мыслителей и публицистов Эрнста Юнгера и Эрнста Никиша, проявляющие сущность национал-большевизма, производимые Руткевичем: «в “солдатском социализме” Юнгера и национал-большевизме Никиша прежнее общественное устройство отвергается полностью. Исходный пункт здесь – национальный либеральный капитализм воспрепятствовал тотальной мобилизации экономики во время войны, а потому она была проиграна. Обновление немецкого государства означает избавление не только от либерализма и парламентаризма; нельзя удовлетвориться авторитарным режимом, вроде итальянского фашизма; в Гитлере тут видят наемника крупного капитала, он “проклятие Германии”»¹⁹.

На конференции в Правительстве Москвы «Национал-большевизм: уроки XX века» Александр Дугин выступил как адвокат немецкого национал-большевизма: «Немецкий национал-большевизм, защищая идеи одновременно национальные и левые, однозначно был в антифашистском, антигитлеровском, антинацистском лагере»²⁰. Избегая обвинений, замечу, что антигитлеризм национал-большевиков не помешал нацистам использовать их идеи.

Небезынтересно, что понятие «национал-большевизм» было принято объединившимися правыми и левыми немецкими кругами (как теоретиками, так и практиками). В России большевики (практики) отреклись от термина «национал-большевизм», он был близок лишь его пропагандистам и теоретикам (Устрялов, авторы журнала *Смена вех*). На истории национал-большевизма в России остановимся подробнее.

Полная успехами и поражениями Россия столкнулась с революцией 1917 года. Россия встретила лицом к лицу с тем, что сулило сомнительные альтернативы для ее будущего, а то и безальтернативность. «Был ли выбор в 1917 году»? –

восточноевропейской истории и культуры. 2006. Т. 3. № 1. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/3Umland06.pdf>.

¹⁸ Текст Руткевича доступен в электронном виде на сайте журнала *Политические исследования*: http://www.politstudies.ru/universum/newbook/12_2002Rut.htm.

¹⁹ Там же.

²⁰ Дугин А. Национал-большевизм в теории и практике: история, идеология, противоречия // <http://www.evrasia.org/modules.php?name=News&sid=2381>.

спрашивает себя Михаил Гефтер, – его ответ категоричен: «выбора не было. Свершившееся тогда – единственное, что противостояло неизмеримо большей кровавой перетасовке... Выбор позже. Не исторического пути, а уже внутри “пути”»²¹.

«Пускаясь в революционную авантюру, социум преодолевает атомарность»²², а когда революция начинает выписывать паспорта на имена «выигравших» и «проигравших», коллективное тело победителей берется за чистку своего и чужого тела, принимается за массы индивидов, пожелавших остаться в стороне от коллективности. Что же с ними свершается? Их состояние историк Михаил Агурский описывает следующим образом: «Политические события рассматриваются через призму Апокалипсиса... Эти настроения резко усиливаются в январе 1918 г. после объявления патриархом Тихоном анафемы большевикам»²³. Такая реакция верующего и верующих ясна, т.к. «власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»²⁴, – такая власть и не подумает связывать себя ни с законами божьими, ни с богом.

Но не только небесная кара виделась тем, кто находился в сгущении (после)революционных событий. Что же им могло видеться? Ответ: конспиративные акции против России (в особенности «жидомасонский» заговор). Причем, конспирология не была «достоянием правой части русского общества. Подобные взгляды высказываются и в либеральной, и даже в левой среде»²⁵.

Так рождается эпоха новых свершений и новых идей, среди которых начинают прорасти семена национал-большевизма на российской почве. В логике Агурского, эти «семена» представлены большими и обширными полями российских правых и левых, отличными от тех, кто не принял русскую революцию. Кто же эти симпатизанты и явные приятели русской революции?

Во-первых, левые народники – эсеры, социалисты-революционеры: «Хотя левые эсеры, как и большевики, считали себя интернационалистами, их интернационализм носил ярко выраженный мессианский характер»²⁶.

Другая «семечка» национал-большевизма – скифы, также представители левого поля. В 1917 и 1918 году вышло два сборника *Скифы*. Этот сборник «объединил вокруг себя деятелей культуры, рассматривавших революцию как мессианское антизападное русское народное движение»²⁷.

---

²¹ Гефтер М. Сталин умер вчера // Иного не дано: Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. М., 1988. С. 310.

²² Смирнов И.П. Социософия революции. СПб., 2004. С. 356.

²³ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. С. 11.

²⁴ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // он же. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1963. С. 245.

²⁵ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. С. 17.

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ Там же. С. 26.

Немного оторванные от правых и от левых на российский национал-большевизм повлияли и религиозные секты: «вряд ли большевики смогли бы прийти и удержаться у власти, если бы среди прочих сил... не оказались многомиллионные массы сектантов-нигилистов, принявших участие в процессе разрушения (государства и православия – А.В.), носившем для них мистический характер»²⁸.

Представляется интересным, дать интерпретацию Александра Эткинда по поводу тяги интеллигенции к первоосновам. Отталкиваясь от идей Жана Бодрийара и критической теории XX века, Эткинд вводит собственное понятие: «люкримакс». Под люкримаксом он обозначает «неутолимую тягу человека элитарной культуры ко всему подлинному и первоначальному, а также отрицание им собственной культуры как неподлинной и ненастоящей»²⁹. Собственно, революция и культурный авангард, который она породила, – наплодили немало люкримаксов и предпосылок к всеобъемлющей симулякризации в религии, искусстве и политике.

Кто же находился на правом фланге, который был готов поддержать большевиков? «Большевики могли признать только те, кто был равнодушен к традиционным ценностям»³⁰, и те, для кого капиталистическая культура никак не могла быть идеалом. Среди правых были и военные, оказавшиеся «еще одним истоком национал-большевизма»³¹.

Говоря о национал-большевизме в России невозможно не упомянуть имя Николая Васильевича Устрялова. Агурский утверждает: «Есть важные косвенные соображения в пользу того, что... Сталин усматривал в харбинском философе (Харбин – город, в котором жил Устрялов до возвращения в Советский Союз – А.В.) источник вдохновения»³². Иными словами, Устрялов в некотором роде сформировал имперскую сталинскую идеологию, которая явно просматривается в лозунге: «Социализм в одной стране»³³. Если следовать за мышлением Устрялова, под национал-большевизмом, в его упрощенной версии, подразумевается не что иное, как политика проводимая Сталиным. Таким образом, рассматривая национал-большевизм в контексте советской истории можно поставить знак равенства между сталинизмом и национал-большевизмом. Отметим, что часто Устрялов воспринимается в качестве идеолога «сменовеховства». Сам политический теоретик слову «сменовеховство» не симпатизировал, но принимал его как данность³⁴.

В Советской России идеи Устрялова были подобны выстрелу: «Почти на каждую новую статью скромного харбинского профессора следует весьма нервная

---

²⁸ Там же. С. 31.

²⁹ Эткинд А.М. Народничество и люкримакс: классики филологии о русских сектах // Лотмановский сборник. Т. 2. М., 1997. С. 120-121.

³⁰ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. С. 56.

³¹ Там же. С. 61.

³² Там же. С. 204.

³³ Там же. С. 201.

реакция советских вождей»³⁵. Был даже придуман термин «устряловщина», которым клеймили «недостойных» и, может быть, «идеологических вредителей».

До того как стать тождественным сталинизму, национал-большевизм в Советской России прошел путь перерождения, перерастания большевизма³⁶. 22 мая 1921 года в газете *Новости Жизни* выходит совершенно потрясающая по своему содержанию статья «Редиска»: «Редиска. Извне – красная, внутри – белая. Красная кожица, вывеска, резко бросающаяся в глаза, полезная своеобразной своей привлекательностью для посторонних взоров, своею способностью “импонировать”»³⁷. Такой Устрялов видел Россию к маю двадцать первого; Россию, где командиры с красными звездами на серых папахах восстанавливали былую мощь своей страны, что идейно, но не инструментально и технологически противоречило ленинским размышлениям восемнадцатого года: «Не с точки зрения “своей” страны я должен рассуждать (ибо это рассуждение убогого тупицы, националистского мещанина, не понимающего, что он игрушка в руках империалистской буржуазии), а с точки зрения “моего участия” в подготовке, в пропаганде, в приближении мировой пролетарской революции»³⁸. Так или иначе, революция, а вместе с ней и большевизм, начинают перерождаться, становясь, все более и более белыми изнутри.

Прогнозируя модификацию, Устрялов писал: «Советская власть будет стремиться всеми средствами к воссоединению окраин с центром во имя идеи мировой революции. Русские патриоты будут бороться за то же – во имя великой и единой России. При всем бесконечном различии идеологий практический путь – един, а исход гражданского междоусобия предопределяет внешнюю оболочку и официальную “марку” движения»³⁹.

«Причудливая диалектика истории неожиданно выдвинула советскую власть с ее идеологией интернационала на роль национального фактора современной русской жизни»⁴⁰. Это внешняя сторона, которая сближает патриотов и большевиков. А что внутри страны? Устрялов предупреждает: «советская система принуждена будет в экономической сфере пойти на величайшие компромиссы, или опасность будет угрожать уже самой основе ее бытия»⁴¹. Это отход от «частностей» марксизма-коммунизма, от материального экономического базиса. Отход от внутренней политики, который подводит к внешней (в т.ч. и к экономическому сотрудничеству с капиталистическими странами).

Государство и власть для Устрялова – это великие ценности: «Через мощную, напряженную волевою власть, и только через нее одну, Россия может прийти к

³⁵ Сергеев С. Curriculum vitae // Устрялов Н.В. Национал-большевизм. С. 15.

³⁷ Устрялов Н.В. Редиска // он же. Национал-большевизм. С. 144-145.

³⁸ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. С. 298.

³⁹ Устрялов Н.В. Перспективы // он же. Национал-большевизм. С. 58.

⁴⁰ Он же. Перелом // он же. Национал-большевизм. С. 51.

⁴¹ Устрялов Н.В. Перспективы // он же. Национал-большевизм. С. 60.

экономическому и общенациональному оздоровлению»⁴². Для этого большевики кооперируются с государством, именовавшего себя когда-то империей; спасая себя, они спасают и «холодное чудовище». И какая разница, действуют ли большевики в личных целях или во благо страны? Они вершат историю, продвигают мировой дух, который «является внутренней, но бессознательной душой всех индивидуумов, которая становится у них сознательной благодаря великим людям. Другие идут за этими духовными руководителями именно потому, что чувствуют непреодолимую силу их собственного внутреннего духа, который противостоит им»⁴³.

Небезынтересна трактовка Николая Васильевича понятия большевизм. В своем ответе на критику Петра Струве, Устрялов обвиняет Струве в том, что он занимается подменой понятий, а именно, «смешивает большевизм с коммунизмом»⁴⁴. В этом плане восприятие большевизма Устряловым, схоже с восприятием русского марксизма Николаем Бердяевым. Для Бердяева, марксизм в немецком воплощении – это механистичность, машинность⁴⁵. Немецкий марксизм – система, в которой, говоря современным языком, человек перестает быть человеком, он превращается в лучшем случае в киборга, в худшем в робота. В радикализированном виде, посредством принятия «результатов нашей гражданской войны»⁴⁶, «духовный марксизм» Бердяева у Устрялова перерождается в большевизм, вернее, в национал-большевизм.

Свою перемену (если это можно назвать «переменной») во взглядах, по отношению к большевикам, Устрялов обосновывал следующим образом: «большевикам удалось фактически парировать основной национальный аргумент, против них выставлявшийся: они стали государственной и международной силой благодаря несомненной заразительности своей идеологии»⁴⁷.

Затруднительно говорить о том, превратилась ли русская духовность в банальную механистическую формальность в эпоху Сталина, или нет. Однако в его правление, большевизм окончательно переродился в национал-большевизм правого толка. Идеи Устрялова сыграли в этом немалую роль, а когда они были использованы, их творца просто ликвидировали.

Дополняя и идеологически развивая мысли Агурского, Дугин разрывает национал-большевизм на правую и левую составляющие. «“Левый национал-большевизм”, – поясняет Дугин, – относится к наиболее экстремистским вариантам этой идеологии, с которыми связано теоретическое оправдание самых страшных и кровавых аспектов революции». На другую чашу весов Дугин кладет правый кусок национал-большевизма, он «отличается от “левого” (с которым у него все

⁴² Устрялов Н.В. Национал-большевизм (ответ П.Б. Струве) // он же. Национал-большевизм. С. 159.

⁴³ Гегель Г.Ф.В. Сочинения. Т. 8. М., 1935. С. 30.

⁴⁴ Устрялов Н.В. Национал-большевизм (ответ П.Б. Струве). С. 157.

⁴⁶ Устрялов Н.В. Национал-большевизм (ответ П.Б. Струве). С. 160.

⁴⁷ Он же. В борьбе за Россию // он же. Национал-большевизм. С. 67-68.

же есть множество общих черт) тем, что он не считает “революцию”, “варварство”, “разрушение” самодостаточной ценностью». «Правые» сторонники национал-большевизма, по Дугину, «видели в революции лишь временное преходящее зло, тут же преодолеваемое позитивом нового национального утверждения»⁴⁸.

Исключая «творческую интеллигенцию», из ярких политиков в сталинской России к национал-большевикам левого толка можно отнести Льва Троцкого. Почему этому революционному деятелю импонировал национализм? Мой ответ: для него это такая же технология, как и для Ленина. Как отмечает со ссылкой на Армин Пфаль-Тробера исследователь фашизма Андреас Умланд, «социализм» и «демократию» националисты используют как инструменты⁴⁹. Как быть с левыми? Им также ничто не мешает эксплуатировать националистические доктрины⁵⁰.

Дефинируя национал-большевизм профессор Ричмондского университета Дэвид Бранденбергер обращает внимание на то, что для культурной российской традиции, как и для польской и немецкой важны такие понятия как «государство» и «народ» (в случае с поляками – «панство» и «народ»)⁵¹. Частично это объясняет то, почему национализм и большевизм встретились на российской и германской почве.

Объединив ветви советско-российского и европейского (немецкого) «классического» национал-большевизма, Дугин получает «цельный доктринальный корпус, законченную политическую философию, которая стремится последовательно идеологически синтезировать правую, т.е. национальную идею, национальную идеологию, и левую – социальную, социалистическую и т. д., философию социальной справедливости»⁵².

Давая определение национал-большевизму Аркадий Малер отмечает, что: «В Европе национал-большевизм стал идеологией радикально настроенных консервативных революционеров, ориентированных на однозначный союз с Советской Россией»⁵³.

Обращу внимание и на то, что в работах исследователей и идеологов национал-большевизма, рассматривающих вопросы становления этой идеи существует разрыв, охватывающий значительный период как российско-советской, так и общемировой истории. По понятным причинам, последние примеры о национал-большевизме в СССР, приводимые Михаилом Агурским связаны с серединой и концом 1970-х годов. По его мнению, попытки некоторых советских специалистов реабилитировать «сменовеховство» были связаны с «удалением новой вол-

---

⁴⁸ Дугин А. В комиссарах дух самодержавья (генеалогия русского национал-большевизма) // <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=76>.

⁵¹ Brandenberger D. National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931-1956. Cambridge, Mass., 2002. P. 6-7.

⁵² Дугин А. Национал-большевизм в теории и практике: история, идеология, противоречия // <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2381>.

⁵³ Малер А.М. Духовная миссия Третьего Рима. М., 2005. С. 348.

ны национал-большевизма, стремящегося в отличие от прежнего стать уже официальной идеологией в СССР»⁵⁴. По моему мнению, в СССР дальше возникали эклектичные около национал-большевистские диссидентские группки, о которых нам мало что известно).

В настоящее время в Интернете представлены несколько западных сайтов национал-большевистских структур. Сайты этих структур во многом либо копируют идеологию современной НБП, либо идут близким к национал-большевизму путем. Итак, это сайты: www.folkandfaith.com и www.freewebs.com/nationalbolshevikparty. Если первый сайт больше похож на некий художественный акционистский проект (с примесью политики), то последний представляет собой веб-страничку Национал-большевистской партии США (National Bolshevik Party).

Что касается европейских веб-ресурсов, то они во многом смешивают идеи национал-большевизма, новых правых и «консервативных революционеров». Таков, к примеру, похожий на дугинский *Arcto.ru*, – проект *Synthesis: Journal du Cercle de la Rose Noire*, расположенный по адресу www.rosenoire.org.

Заключение

В России можно выявить три разновидности политических сил, которые идентифицировали себя как национал-большевистские:

1. Классические национал-большевики (Устрялов и его влияние на сталинскую Россию);
2. Нео-национал-большевики – синтез национал-большевизма с другими близкими идеями вроде евразийства и даже анархизма традиционалистского толка (НБП до 1998 года, ЕСМ, современный НБФ);
3. Пост-национал-большевики – преодоление национал-большевизма в рамках национал-большевистской идеи (НБП после 1998 года).

Третье течение – это поворотная точка в истории российского национал-большевизма, в частности в истории НБП⁵⁵. На сегодня в рамках НБП существует критическое отношение к разделению на левое и правое в идее национал-большевизма, на неестественность разграничения обращает внимание Алексей Лапшин: «Помимо множества плюсов сочетание “левых” и “правых” доктрин в одной идеологии давало и определенны минусы. Так, провозгласив с самого начала своей целью осуществление “еще небывалого”, национал-большевизм оставался

---

⁵⁴ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. С. 280.

⁵⁵ Ср. с критическими тезисами Дугина по поводу нового состояния НБП: Дугин А. О НБП, пост-НБП, Национал-Большевизме, новой стратегии Арктогеи, «Вторжения», Нового Университета // <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=990>.

несвободен от консервативных привязанностей к государству и “почве”»⁵⁶. Как выразился по этому поводу Захар Прилепин: «Когда мы говорим о своей “левизне” или “правизне”, мы вкладываем в эти понятие нечто иное, чем традиционно “левые” и “правые”. Мы даже не крайне-“левые” или крайне-“правые”. Мы – НАД-“левые” и НАД-“правые”, – потому что мы живые, мы не догматики»⁵⁷.

Таким образом, рассуждать о какой-то «политической семье» национал-большевизма сложно, даже применительно к современной России. Вместо этого можно говорить о некоем сожительстве разнородных идейных течений. Но в тоже время, у национал-большевизма есть корни, которые произрастают из начала XX века, из идей немецких и русских мыслителей и публицистов.

Загонять НБП в рамки национал-большевизма не стоит, т.к. национал-большевизм неконкретен (внерамочен) сам по себе. Тем не менее, современные российские национал-большевики в пространстве организации преодолевают дугинские идейные построения (в каком то смысле, нацболы стимулируют и активизируют подвижную, но более ригидную и консервативную трактовку национал-большевизма Дугина), но не забывают поднимать вопросы и о классическом национал-большевизме – с другой.

---

⁵⁶ Лапшин А. Почему «левее» национал-большевизм // http://www.nbp-info.ru/Limonka/208/208_34_04.htm.

⁵⁷ Прилепин З. Глубже корни – выше дерево.